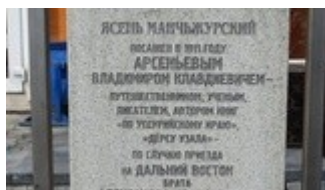

Ясень Арсеньева стал в Хабаровске памятником

07.08.2014

Владивосток ничем похожим похвастаться не может

Среди деревьев, получивших статус памятника природы всероссийского значения, Дальний Восток представил посаженный в 1911 году в Хабаровске писателем Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым и его младшим братом Александром ясень.

В апреле 1979 года «Тихоокеанская звезда» первой рассказала о ясене Арсеньева, опубликовав письмо почётного члена Всероссийского общества охраны природы Николая Васильевича Усенко. Вот оно:

«Проходя через перекресток улиц Карла Маркса (ныне Муравьева-Амурского. - Ред.) и Шеронова, взгляните на старый ясень, что растёт у самой стены здания гастронома, возле его угла. Этот ясень знаменит, он – память-дерево: его посадил в начале века прославленный путешественник, учёный и писатель В. К. Арсеньев. Молва об этом дереве передается среди хабаровчан из поколения в поколение. Свидетельствуют об этом и некоторые документы. Так, ветеран труда, инженер Викторин Терентьевич Сидоренко разыскал в архиве Гражданпроекта исполнительный чертёж постройки здания, на котором условным знаком обозначено дерево, возле которого нанесена предупредительная запись: «Ясень, посаженный В. К. Арсеньевым. Не рубить!»

Ясень стар. Ему за восемьдесят. Но трудно живётся зеленому памятнику. Корни задыхаются под броней асфальта. Вместо полива живительной водой к стволу дерева сливают недопитое у киоска сидро, отравляя этим почву.

Надо помочь ясеню и спасти его от преждевременной гибели... Ясень Арсеньева хочет и должен жить. Он – один из живых памятников Хабаровска».

Н. УСЕНКО.

Очевидно, покойный лесовод писал эту заметку в газету, чтобы обратить общественное внимание на ясень. (Письмо Н. В. Усенко хранится в краеведческом музее.)

Дерево и сегодня растёт на прежнем месте, у ясеня солидный возраст, но точно его, к сожалению, установить не удалось.

История дерева изложена в письме хабаровского писателя Г. Г. Пермякова к Н. В. Усенко. Вот что в нём говорится:

« ... Александр Клавдиевич Арсеньев (1883-1964) рассказал мне у себя в Сибири следующее: «В 1911 году я по просьбе моего брата Владимира навсегда оставил Питер и переехал на Дальний Восток, сначала в Хабаровск. Стал жить у Владимира, который тогда поселился в одноэтажном каменном доме на углу Муравьева-Амурского и еще какой-то улицы

(Шеронова. - Г.П.). Брат любил сажать долгоживущие деревья: ясени, липы, дубы, лиственницы – в честь разных событий. По случаю моего приезда он со мной вместе посадил ясень у нашего дома... Затем мы обнесли молодое дерево деревянным заборчиком... Дерево наше поливали, удобряли, рыхлили землю не только мы, но и посторонние. Потом я уехал с братом во Владивосток...»

Этот рассказ, - говорится дальше в письме Г.Г. Пермякова, - у меня записан, но я его не мог найти, хотя дословно помню. В 1959 году я вернулся из первой поездки к Арсеньеву и рассказал о дереве Ивану Гавриловичу Ганенко, тогда я снимал у него комнату. Мы с ним вместе пошли к ясеню Арсеньева. Помню, копали землю вокруг ствола, даже кайлили ее; асфальта тогда вокруг не было, и дерево чувствовало себя хорошо. Еще брат Арсеньева рассказал, что начал писать свою книгу «В дебрях Уссурийского края».

В 60-х годах я случайно увидел, что дом Западного сносят, что угроза нависла над деревом Арсеньева. Я сказал рабочим, чтобы они берегли дерево; потом я сказал И.Г. Ганенко, он тогда возглавлял дендрарий; он звонил куда-то, потом я еще несколько раз приходил и говорил рабочим и начальству о дереве Арсеньева. Потом я писал письма в крайком и крайисполком.

Когда стали строить дом, я был на месте и с радостью увидел, что у них есть план, внизу которого крестиком в кружке помещен ясень Арсеньева и рядом написано, кажется, «дерево Арсеньева».

Потом в обеденный перерыв я был у строителей, рассказал им об Арсеньеве, о Дерсу, о дереве и благодарил их за заботу о святой реликвии Хабаровска.

И вот несколько лет уже я вижу, что ясень залит асфальтом, что под смолой он не может дышать и задыхается, что вместо удобрения и полива его поливают опивками лимонада и кваса... 25.08.79г.»

Такая была история. Наш маньчжурский ясень – один из 65 видов, растущих на Земле. Высота достигает до 28 метров, а живет он до 200 лет.

* * *

Газетные публикации помогли уберечь от пилы арсеньевский ясень. В мае 1999 года была напечатана корреспонденция дочери лесовода Усенко - Людмилы Николаевны. В ней говорилось о том, что учащиеся хабаровского профтехучилища №20 выразили готовность изготовить ограду для ясеня, памятную доску. Что и было сделано.

Увы, в конце «лихих девяностых» и начале нулевых годов перекресток стал бойким торговым местом. Ясень «подключили» к электропитанию, прибили к дереву розетку с проводом, идущим из тогдашнего гастронома «Губернский». В ситуацию вмешались наша редакция и дочь Усенко. Ясень освободили от электричества, хотя торговая палатка по-прежнему тесно жалась к дереву. К тому времени «металлисты» разобрали и сдали ограду в металлолом. Ясень страдал, болел, но не сдавался. И наконец-то получил помощь от властей. В один из тёплых весенних дней на углу двух улиц (Муравьева-Амурского и Шеронова) было многолюдно, играла музыка. Здесь, у дерева Арсеньева, состоялась торжественная церемония по случаю открытия мемориального знака. Перед собравшимися выступили тогдашний руководитель администрации Центрального округа Хабаровска А. М. Фокин, краеведы.

Автор: Александр ЧЕРНЯВСКИЙ